

которую полагаются респонденты. Это говорит о существенном влиянии на занятия шопингом такого фактора как референтная группа.

Результаты исследования показали, что занятия шопингом населения современного российского мегаполиса способствует реализации следующих его функций: утилитарной, гедонистической, компенсаторной, коммуникативной, релаксационной, самореализующей и статусной. Таким образом, шопинг становится не только формой потребительского поведения населения мегаполиса, но и своеобразным стилем жизни, сферой проведения досуга. При занятии шопингом речь идет не только и не столько об удовлетворении насущных потребностей, без которых не может существовать человек. Существенное время отводится человеком на то, что окружает само действие потребителя: изучение ассортимента товаров, поиск информации о товаре в Интернете, собственно покупка. Параллельно с этим наблюдается увеличение времени населения на действия, сопутствующие покупке товара - походы в кино, кафе и пр., то есть на проведение досуга.

Исследование выявило ряд тенденций развития шопинга в мегаполисе:

- шопинг имеет гендерный характер. В большей мере (до 80%) им занимаются женщины;
- шопинг становится для части населения досугом;
- за счет занятия шопингом происходит некоторое снижение остроты социальной напряженности и психологическое нивелирование резкой имущественной и социальной дифференциации современного российского общества;
- возможность формирования у части населения мегаполиса «шопинговой зависимости», что приводит к трансформации личности.

Список литературы:

1. Бурстин Д. Сообщества потребления [Текст] \Бурстин Д.// Thesis.1993, № 3, С. 52-67
2. Ильин В. И. Потребление как дискурс: Учебное пособие. [Текст] \ Ильин В.И. СПб.: Интерсоцис, 2008. 362 с.
3. Немкова Е., Рыс А. и др. «Шопинг: как люди делают это?»: [Электрон. ресурс] – URL: http://www.hse.ru/data/005/979/1224/shopping_21.11.doc (дата обращения: 08.02.2014)
4. Туров И.С. Городской образ жизни. Теоретический аспект //Социс. 1995. № 1. С. 131–148.
5. Bowlby R. Supermarket Futuers// The Shopping Experience\ ed. By P. Falk, C Cambel [Text] \ Bowlby R. .L.; Sage, 1997. p. 92- 110.
6. Life-style shopping. The subject of consumption. L.: Routledge.1992, p.423.
7. Miller D. The dialectic of shopping. [Text] \ Miller D. Chicago.,И.: Institute of Chicago Press, 2001, p.285.

УДК 316.73:316.613-057.875 (470.5)

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ УРАЛА К КУЛЬТУРНЫМ НОВШЕСТВАМ И ЭКСТРЕМИЗМУ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ

Гуськов Дмитрий Вячеславович
старший преподаватель, аспирант
Уральский федеральный университет, Екатеринбург
Email: Collector132008@yandex.ru

THE ATTITUDE OF THE STUDENTS OF THE URAL REGION TO THE CULTURAL INNOVATIONS AND EXTREMISM IN THE SOCIO-CULTURAL SPHERE

Dmitry Guskov
senior lecturer, aspirant, Ural Federal University, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ – Данная публикация носит научно-исследовательскую, практическую направленность. В ней раскрываются особенности отношения студенческой

молодежи к новшествам и экстремизму в культуре, полученные путем социологического исследования.

ABSTRACT – This publication is a scientific research, practical orientation. It reveals the attitudes of students to innovate and extremism in the culture obtained by sociological research.

Ключевые слова: экстремизм; социокультурные нормы; социокультурная среда; социокультурный подход.

Keywords: extremism; socio-cultural norms; socio-cultural environment; social and cultural approach.

Экстремизм – это сложное и многогранное явление, исследуемое несколькими смежными научными дисциплинами, цель которых найти причинно-следственную связь, обуславливающую его возникновение как феномена, классифицировать формы проявления данного феномена в жизнедеятельности человека и общества, в культуре. В связи с данным обстоятельством экстремизм как научная категория имеет целый ряд трактовок. Изучение феномена экстремизма и его проявлений в социокультурной среде основывается на анализе природы и сущности экстремального сознания в социокультурной среде, в окружении которой формируется личность человека в рамках процесса социализации.

Специфические особенности экстремизма как социокультурного явления можно выявить, применив принципы социокультурного подхода. В рамках данной постановки проблемы наиболее всего применим социокультурный подход, принципы которого разработаны отечественным ученым П. Сорокина и его последователем Н. И. Лапиным. Указанные П. Сорокиным положения социокультурного подхода могут быть также применены в рамках анализа экстремизма как социокультурного явления. Если быть солидарным с научной позицией Н. И. Лапина, то основная специфика социокультурного подхода состоит в том, что он интегрирует три измерения человеческого бытия: человека в его соотношении с обществом; характер культуры; тип социальности. Многомерность человека и истории получает здесь воплощение в методологической интеграции трех специфических форм (способов, измерений) человеческого бытия. При такой специфике социокультурный подход не противостоит иным подходам, а дополняет их [1, 4].

В рамках использования социокультурного подхода для анализа свойств и особенностей проявления экстремизма как социокультурного явления важно опираться на несколько положений, которые конкретизируют данный социокультурный подход, помогают доказать, что экстремизм является также социокультурным явлением, возникающим в периоды трансформации социокультурного пространства, норм и ценностей, преобладающих в данном пространстве. Особенно значимы выводы Н. И. Лапина, что социокультурный подход можно конкретизировать в виде нескольких принципов, помогающих сформировать представление об обществе как целостной социокультурной системе и четче осмыслить проблемы социокультурной трансформации.[1, 5]. Указанные Н. И. Лапиным принципы социокультурного подхода, на наш взгляд, наиболее применимы к анализу экстремизма как социокультурного явления.

Экстремизм как социокультурное явление, то есть экстремизм в культуре – это специфический вид деятельности индивидуума или социальной группы, являющийся крайним, антагонистическим, агрессивным по отношению к господствующим нормам и правилам, зарождающийся в процессе развития социокультурной системы, он разнонаправленно отражает процесс развития культуры, как в сторону эволюции, так и в сторону деградации. Направление зависит от того, какую роль играют девиация и экстремизм в рамках динамики норм социокультурного пространства. Если нормы выходят на новый уровень развития в результате воздействия на них экстремистских установок, то можно говорить о прогрессе. Если же нормы утрачивают свои функции, а на смену им приходят другие нормы, которые до этого считались девиацией или даже экстремизмом, то можно говорить о регрессе данных норм и установлении новых норм, отличных от предыдущих.

Естественно, сопротивляемость норм зависит от числа их приверженцев, которые соблюдают их неукоснительно, или стараются их придерживаться, когда позволяют обстоятельства. Чтобы нормы в обществе сохранили свой статус, необходимо, чтобы большинство молодого поколения их соблюдало и могло бы передать данные нормы своим потомкам. Важно и само понимание молодыми людьми «социокультурного экстремизма» или «экстремизма в культуре»

Был проведен социологический опрос студенческой молодежи высших учебных заведений города Екатеринбурга, позволивший выявить отношение респондентов, как к существующим нормам, так и к различным проявлениям экстремизма¹. В рамках исследования объективных особенностей взаимодействия экстремизма и нормы в социокультурном пространстве для подтверждения научной гипотезы о сценариях взаимодействия экстремизма и нормы, о разнонаправленности экстремизма и нормы в социокультурном пространстве результаты исследования рассматривались в разных ракурсах:

1. Понимание респондентами феномена экстремизма в культуре;
2. Отношение респондентов к феномену экстремизма в культуре;
3. Отношение респондентов к господствующим нормам в культуре.

Различное сочетание указанных параметров даёт возможность определить, какие из типов взаимодействия экстремизма и нормы преобладают в данный момент в социокультурном пространстве. Выделенные девять основных групп (исходя из отношения респондентов к соблюдению господствующих норм и проявлениям экстремизма в культуре) можно объединить в пять сообществ. В рамках каждого из сообществ реализуется свой тип взаимодействия экстремизма и нормы, и чем в процентном соотношении такое сообщество больше по отношению к другим сообществам, тем более доминантное положение занимает тот или иной тип взаимодействия экстремизма и нормы:

- **Первое сообщество:** в его рамках экстремизм и норма соперничают, при этом экстремистские нормы пытаются вытеснить господствующие, общепринятые нормы на периферию социокультурного пространства, но в итоге общепринятые нормы сохраняют свое господствующее положение.
- **Второе сообщество:** в его рамках экстремизм и норма соперничают, при этом экстремистские нормы пытаются вытеснить господствующие, общепринятые нормы на периферию социокультурного пространства, в итоге общепринятые нормы утрачивают свое господствующее положение и вытесняются на периферию социокультурного пространства экстремистскими нормами. Что было «экстремизмом» становится нормой, а устаревшая норма становится «экстремизмом».
- **Третье сообщество:** в его рамках экстремизм и норма соперничают, при этом экстремистские нормы пытаются вытеснить господствующие, общепринятые нормы на периферию социокультурного пространства, в итоге общепринятые нормы радикализуются, создавая «контр экстремизм», направленный против деструктивного воздействия экстремистских норм на господствующие, общепринятые нормы.
- **Четвертое сообщество:** в его рамках экстремизм и норма сосуществуют параллельно в рамках различных субкультур, которые при этом также могут быть экстремистскими по отношению друг и другу.
- **Пятое сообщество:** в его рамках экстремизм способствует позитивной модернизации нормы.

В итоге по результатам исследования были сделаны следующие выводы:

Преобладание *первого сообщества* (1 курс – 57 %, 3 курс – 52%) позволяет говорить, что социокультурная среда студенческой молодежи города Екатеринбурга является доста-

---

¹ Были опрошены студенты 1-го и 3-го курсов, данная выборка респондентов связана с разной степенью их социализации. Всего в опросе участвовало 600 человек, 300 человек – студентов 1-го курса, 300 человек – 3-го курса, четырех различных профилей обучения: технический, естественнонаучный, гуманитарный, социально-экономический (по 150 человек по каждому из профилей обучения).

точно стабильной, а существующие господствующие общепринятые нормы достаточно эффективно противостоят экстремистским тенденциям в социокультурной среде.

Достаточно большой сегмент *четвертого сообщества* (1 курс – 16%, 3 курс – 25%) характеризует социокультурную среду студенческой молодежи города Екатеринбурге как обладающей достаточной степенью толерантности к различным нормам и ценностям, даже если указанные нормы и ценности вступают в противоречия друг и другом.

Одновременно наличие сегмента *второго сообщества* (1 курс – 11%, 3 курс – 11%) свидетельствует о том, что часть респондентов (каждый девятый), находящихся в общем социокультурном пространстве одновременно кардинально противопоставляет себя остальной части студенческой молодежи города, их ценностным ориентациям, не хочет придерживаться общепринятых норм и правил.

Несколько меньше представителей *третьего сообщества* (1 курс – 10%, 3 курс – 6%). Они, находясь в общем социокультурном пространстве, готовы защищать, в том числе и радикальными методами, господствующее положение существующих норм и правил. Как правило, реализация таких отношений возникает как ответная реакция на деструктивное воздействие экстремизма на господствующие нормы и правила.

Еще меньше (1 курс – 6%, 3 курс – 6%) респондентов, которые находясь в общем социокультурном пространстве, воспринимают экстремистские тенденции в культуре как позитивные изменения, способствующие модернизации существующих норм и правил, нивелируя процесс их устаревания. Они готовы позитивно воспринимать крайние, экстремистские изменения в культуре, считая их инновационными изменениями, выводящими культуру на новый уровень, и тем самым положительно преобразующими социокультурную среду.

Указанное распределение типов взаимоотношений нормы и экстремизма характерно для социокультурной среды, которая находится в достаточно стабильном состоянии, но при этом различные экстремистские тенденции в культуре имеют место, но не оказывают сколько-нибудь существенного влияния на господствующие нормы и правила.

Список литературы:

1. Н.И. Лапин. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры, 2000 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/020/174/1217/001.LAPIN.pdf>

УДК 316.74:37-051(470)

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ УЧИТЕЛЬСТВО: ОСНОВНЫЕ ТРАЕКТОРИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Деревнина Татьяна Валентиновна
магистрант

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
e-mail: derevnina.tatiana@yandex.ru

MODERN RUSSIAN TEACHING: THE MAIN TRAJECTORIES AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Derevnina Tatjana
master, Ural Federal University, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ – Дается определение учительства как социально-профессиональной общности. Показаны основные социокультурные черты современного учительства. Представлены проблемы развития данной социально-профессиональной общности.

ABSTRACT – The definition of teachers as a social and professional community. Shows the main socio-cultural features of modern teachers. Presents problems of the development of this professional community.